

**Отзыв на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации Сунцовой Елены Анатольевны
«Поэтика изобразительности в воспоминаниях Константина Коровина (к
проблеме «проза художника»)**

Теоретическая актуальность темы связана с осмыслением проблемы соотношения разных видов искусств, их языков и поэтик. Решение этой проблемы имеет давнюю традицию в эстетике, литературоведении и искусствоведении. Много в исследовании темы зависит от выбранного методологического аппарата и теоретического ракурса. История всех вышеназванных наук предоставляет значительный арсенал подходов. Один из самых влиятельных – морфологический, изучающий специфику языков видов искусства, в том числе – изобразительного и литературного. Сунцова Е.А. не идет по этому многократно проторенному пути, и формулирует собственный концепт – поэтика изобразительности, сквозь призму которого рассматривает мемуарно-автобиографическую прозу художника. Поэтика изобразительности – многообещающий концепт, и его разворачивание в исследовании делает его интересным и инновационным. Изобразительность в контексте всей диссертации трактуется многолико, в широком смысле.

Отметим самые продуктивные моменты работы с концептом «поэтика изобразительности». Во-первых, это анализ функций изобразительности и нарративности в сюжетной прозе К. Коровина. Несмотря на дискуссионность представленных трактовок (литературного портрета, истории создания картин и т.п.), попытку определить границы пересечений таких разных модусов как «показать» и «рассказать» можно считать удачной. Хотя уместно напомнить, что изображение вполне может быть событийным и предполагать в своем строении именно повествование. Многие жанры изобразительного искусства исторически сложились как повествовательные.

Но, если принять во внимание, что проблема специфики слова и изображения, будучи одной из самых фундаментальных в философии, морфологии и истории искусства, не является отдельной задачей исследования автора, можно считать выбранный способ анализа пригодным для решения рабочих задач.

Во-вторых, в диссертации представлен максимально полный обзор всего мемуарно-автобиографического наследия Константина Коровина и сделано это впервые в научной литературе.

В-третьих, тщательно проведен выбор аспектов исследования с точки зрения филологического инструментария. Это непростая задача, так как автору пришлось погружаться в искусствоведение и в связи с определением специфики импрессионизма, и в связи с обсуждением проблем изобразительности, живописности и декоративности (а это предметы, имеющие огромную историю изучения в смежных с филологией науках). Автор старается не забывать, что его главная компетенция – анализ словесных текстов, и именно в них она стремится находить ответы на все заявленные вопросы, ставя во главу угла поэтику: организацию повествования, композицию, лирического субъекта, речевые характеристики и т.д.

Отметим наиболее важные достижения по главам. В первой главе теоретически верным представляется выделение в особый пункт анализа жанровой природы всего изучаемого литературного наследия художника. В параграфе 1.2. Елена Анатольевна рассматривает мемуары Коровина в совокупности их общей авторской позиции, выявляя специфичность воспоминаний именно художника, доказывая их непосредственную связь с его основным делом жизни. В целом в том, что исследование начинается с попытки собрать воедино все грани творческой личности Коровина, дать в итоге его человеческий, эстетический и мировоззренческий портрет, видится правильный ход, позволяющий в дальнейшем, сохраняя в центре оптику

синкретичности натуры художника, разделить в анализе разные грани: повествователя и живописца.

Во второй главе, посвященной импрессионизму Коровина, сделана попытка показать аналогию между живописными и словесными пейзажами. Надо отметить, что подобные попытки всегда имели место в истории искусства, и они выявляют трудности решения проблемы аналогий. Самым продуктивным, на наш взгляд, способом, давшим хорошие результаты и для литературоведения, и для искусствоведения, является опора на философию и теорию искусства в тех разделах, где они разрабатывают понятие исторического стиля. Иначе говоря, когда понятие импрессионизма представлено на метауровне, как, например, у В. Бранского в книге «Искусство и философия». Данное у него развернутое понимание импрессионизма, в котором развернуты содержательные и формальные элементы в логическом единстве (как это и требует определение стиля) позволяет находить сходство между литературой и живописью системно, а не выборочно, между разными проявлениями этих видов творчества. Елена Анатольевна, с одной стороны, несомненно, сильна в конкретном анализе очерков Коровина об его путешествиях, она подробно анализирует цветовую гамму, панорамную композицию, отчасти ей помогает и то, что в истории искусства давно выработано понятие пейзажа и в отношении живописи, и в отношении литературы. Общие принципы произведения, относимого к жанру пейзажа, известны, но Сунцова добавляет к ним анализ сюжетов, авторское видение, речевые характеристики.

В третьей главе, посвященной анализу проблемы соотношения декоративности и нарративности в прозе Коровина, нужно отметить сложность задачи, стоящей перед автором. Сложность заключается в том, что здесь нужно было объединить довольно разнородный в жанровом отношении повествовательный материал: очерки, литературные портреты, охотничьи рассказы. На наш взгляд, именно в третьей главе автору удалось сделать наибольшее количество открытий. Например, использование в очерке об

Испании литературных отсылок, культурных клише, исторических стереотипов одновременно с воспроизведением по памяти живых зрительных образов. Понятие автоэкфрасиса насыщается предметным смыслом именно в третьей главе, так как из анализа трех жанров становится понятно, что Коровин как автор выстраивает свое видение вокруг своего личного присутствия и взгляда, не позволяя доминировать отвлеченным, пусть и очень значимым, культурным символам.

В итоге представление о художнике, авторе прозаических текстов, складывается вполне убедительно, доказано, что взгляд на мир живописца остается доминирующим и подчиняющим себе память, слово, в целом — картину мира.

В хорошо выстроенном тексте, тем не менее, есть логические пробелы. Первое замечание относится к понятию экфрасиса, которое проходит красной нитью через все исследование. То, что это понятие ключевое, мы узнаем не сразу, хотя оно часто употребляется в тексте. Но определяется только на стр. 109 и его развернутое содержание не становится теоретической базой исследования. Хотелось бы получить и развернутое представление об автоэкфрасисе, так как этот термин используется только в конце исследования, но не раскрыт как понятие.

К сожалению, и концепт «поэтика изобразительности» не стала в работе особым предметом анализа, поэтому, на наш взгляд, часто происходит путаница с другими понятиями из арсенала живописи. Например, так происходит с понятием «декоративность». Понятие «декоративности» применяется автором во второй главе в связи с его отношением с нарративностью, но остается непонятным, почему не изобразительность выбирается как основной термин, а декоративность? Возникает вопрос: в понимании автора декоративность — составная часть изобразительности, тогда в чем ее специфика? Этот вопрос резонный, так как именно декоративность как ее понимают искусствоведы, гораздо в большей степени

противостоит, - и даже исключает! – нарративность, в сравнении с изобразительностью (в широком смысле слова).

Положим, разграничение декоративности и изобразительности не входило в задачи филологического исследования, но в данном случае оно было необходимо хотя бы в рабочем порядке потому, что автор квалифицирует основной метод Коровина как импрессионистический. И дело усугубляется тем, что в импрессионизме с его установкой на здесь и сейчас, с отказом от добавления в зрительный образ отсылок к другим, нежели непосредственно-визуальный, образам культуры (символическим, метафорическим, литературным, историческим, мемуарным) декоративность как живописный принцип, требующий подчеркнутой условности, весьма проблематична. На наш взгляд, исторически сменивший импрессионизм в Западной Европе постимпрессионизм, гораздо больше допускающий условность, культурную метафорику и отсылку к памяти (вместо непосредственного наблюдения), вполне может быть применен и к творчеству Коровина, особенно с учетом его огромного театрально-декорационного опыта. Частично наш критический пафос может быть ослаблен тем известным обстоятельством, что в России процесс усвоения и смены художественных стилей – переход от реализма к модерну – происходил стремительно, и этапы накладывались друг на друга. Коровин, несомненно, вобрал в себя множество таких переходных черт. Надеемся, эта задача останется автору диссертации на перспективу.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не влияют на общее положительное впечатление от работы, которую мы считаем состоявшейся и новаторской. Исследование соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ. Автореферат и публикации по теме в полной мере отражают ее содержание и положения, выносимые на защиту. Диссертация прошла необходимую апробацию на всероссийских, межвузовских и международных конференциях. Содержание диссертации отражено в опубликованных работах, все – по теме диссертации.

Диссертация ««Поэтика изобразительности в воспоминаниях Константина Коровина (к проблеме «проза художника») соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов российской Федерации, отрасли наук – Филологические науки и требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор Сунцова Елена Анатольевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов российской Федерации.

Официальный оппонент

Круглова Татьяна Анатольевна

Доктор философских наук

по специальности 09.00.04. Эстетика

профессор кафедры истории философии,

философской антропологии,

эстетики и теории культуры (aesthetics@yandex.ru)

департамента философии

Уральского гуманитарного института

Уральского Федерального университета имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина

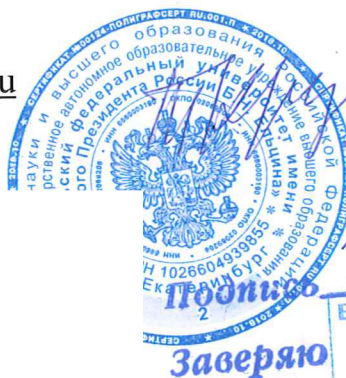
Адрес: 620062 Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19

+7 (343) 375-44-44

Личные данные:

tkruglowa@mail.ru

+79222957573

16.05.2025

